

УДК 811.512.212 + 81.373.215

«РЕКА» В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И МИРОВОЗЗРЕНИИ

Варламова Юлия Александровна
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»

Научный руководитель: **Варламов Александр Николаевич**
д.ф.н.

Аннотация: Публикация посвящена исследованию понятия «река» в культуре эвенков. Автор рассматривает специфику терминологии, связанной с обозначением рек как природных объектов, приводит примеры этимологии гидронимов и объясняет место реки в языковой картине мира. В результате исследования автор приходит к выводам, что терминология и названия рек в эвенкийском языке непосредственно связаны с этнографическими традициями кочевого образа жизни в тайге, что также отражено в мировоззрении эвенков, в котором образ реки связан с понятием родина и родство.

Ключевые слова: топонимы Сибири, гидронимы Сибири, эвенкийские топонимы, мировоззрение эвенков, эвенкийский язык.

«RIVER» IN THE EVENKI LANGUAGE AND WORLDVIEW

Varlamova Julia Alexandrovna
Scientific adviser: **Varlamov Alexander Nikolaevich**

Abstract: The publication is devoted to the study of the concept of "river" in the culture of the Evenki. The author considers the specifics of the terminology associated with the designation of rivers as natural objects, gives examples of the etymology of hydronyms and explains the place of the river in the linguistic picture of the world. As a result, the author comes to the conclusion that the terminology and names of rivers in the Evenki language are directly related to the ethnographic traditions of the nomadic way of life in the taiga, which is also reflected in the Evenki worldview, in which the image of the river is associated with the concept of homeland and cognation.

Key words: Siberian toponyms, Siberian hydronyms, Evenki toponyms, Evenki worldview, Evenki language.

Эвенки испокон веков населяли таежные просторы Сибири. К моменту появления первых русских, эвенки проживали от Енисея до Охотского моря с запада на восток и от лесостепной зоны Забайкалья и Маньчжурии до побережья Ледовитого океана с юга на север: «Большую часть территории Сибири занимали в XVII в. племена, говорившие на эвенкийском (эвенском) языке» [3, с. 82]. Большая часть топонимов таежной зоны Сибири имеет эвенкийское происхождение. В жизни многих поколений эвенков реки традиционно были важнейшими ориентирами и направлениями для кочевий. В мировоззрении эвенков река имеет важнейшее значение – с рекой, как правило, связано понятие «Родина». С рекой тесно связаны представления о структуре мироздания – считалось, что мир живых и умерших связан особой шаманской рекой, по которой шаман доставлял души умерших сородичей. Эта шаманская река называлась *эндекит* – «место полного исчезновения» [2, С. 212-213].

В эвенкийском языке слово река имеет два основных общих названия. Словом «йэнэ» - называют большую реку, а словом «бира» - небольшую. Согласно эвенкийским традициям, наиболее крупные реки не имеют собственного названия, и для их обозначения используется только общий термин *йэнэ / энэ* – большая река [15, с. 226]. По мнению носителей культуры, очень большая река не имеет названия, потому что она не обладает исключительными характеристиками, которые могли бы наиболее точно выразить ее географические, рельефные и др. особенности, ведь большая река протекает на сотни и тысячи километров через разные ландшафты и природно-климатические зоны.

Это общее название «большая река» – *йэнэ*, сохранилось в современных названиях наиболее крупных сибирских рек. Этимология названия р. Лена объясняется исследователями, непосредственно от эвенкийского *йэнэ* [Митрошкина], либо во взаимосвязи эвено-эвенкийских названий большой реки [Багдарыын Сюльбэ, С. 37-38]. От слова *йэнэ* также происходит название р. Енисей [12, с. 355; 10, с. 151]. Это неудивительно, ведь обе эти реки входят в число наиболее крупных и полноводных рек России и мира.

По нашему мнению, обобщающее название *йэнэ* относится к общетунгусскому пласту, что подтверждается присутствием схожих слов-значений в других тунгусо-маньчжурских языках: *ијэ* – устье реки, в орочском; *иуэн* – большая протока, *јано* – река в негидальском; *јана* – русло реки (пересохшей), *иуосо / јогосо* – протока, в удэгейском [12, С. 297, 299, 355]. На

наш взгляд, происхождение эвенкийского названия *йэнэ* следует связывать со значением и понятием *эјэ / эе* – течение, встречающимся во всех без исключения тунгусо-маньчжурских языках [13, С. 440-442]. Непосредственную взаимосвязь тунгусских слов-значений *йэнэ* и *эен / эјэн* обоснованно обозначил В.А. Кейметинов: «Эвенкийское слово **йэнэ** специалистами переводится на русский язык как «большая река». Однако, на наш взгляд, такой перевод не отражает в полной мере особенность вложенного в смысл слова **йэнэ** содержания. Эвенкийское слово **йэнэ** и полностью соответствующее по значению к нему эвенское **эйэнэ**, образованы соответственно от **эе** и **эйэ**, означающих в переводе на русский язык «течение», присоединением малопродуктивного аффикса –нэ (н) и означают «большое течение» или «нечто текущее» [4, с. 15].

По нашему мнению, такое объяснение этимологии *йэнэ / энэ* представляется наиболее точным и подробным. Это подтверждается эвенкийскими фольклорными традициями. Если обратиться к эпическим текстам эвенков, то в описании больших рек обычно употребляется слово *эенэ*:

«Эр бугава екун мочи-чукалкан
Буга биркэ болла гуннэ
Аят уйдэнэ ичэми биһэмдэ,
Умун далай морала ири
Аһун-да аксанин эһи савра биракалкан одан,
Дулин дундэ оёлин онёвчо овча
Эенэ биралкан одан...
- На средней земле, оказывается,
Были, словно узоры, одна **большая река**
И бессчетные [речки],
Впадающие в одно огромное море» [14, С. 126-127].

В эпических традициях восточных эвенков слово *эенэ* заменяется нередко заменяется словом *янэ*:

«**Янэ** бими элэкэс киринас...
- **Янэ-река** подобно горностаю» [8, с. 12];

В некоторых случаях к корневому значению добавляется увеличительный суффикс –ндя:

«Умусликэн нэнэтпи нэнэдевки.
Умун **янандяла** исча...

Умусликэн же своей дорогой идет.

К одной **реке** он пришел [11, С. 115, 127].

В данном случае *эенэ* и *янэ* – диалектные варианты, имеющие единое происхождение – от понятия «течение».

Подобным образом, в соответствии с традициями мировоззрения тунгусов возникло название одной из крупных водных артерий, соединяющих Забайкалье и Дальний Восток – реки Амур. В.И. Цинциус обозначила прямую взаимосвязь происхождения названия Амур от тунгусского *амар*, что в языке эвенков-солонов и эвенов означает река [большая] [12, с. 40]. По мнению Е.М. Поспелова эвенкийское название реки Амар проникло в лексический пласт от нивхов: «На языке нивхов, живущих в ниж. течении реки, она называется Даму р – «большая река». Эвенками побережья Охотского моря и самого ниж. Приамурья это название было усвоено в форме Амар, Амур. Среднее течение реки маньчжуры называют Сахалян-Ула («черная река»), а китайцы Хэйлунцзян («река черного дракона»). Русские в первой четверти XVII в. приняли от эвенков название Амур и распространили его на все течение реки» [10, с. 35].

В эвенкийском языке наиболее употребительным словом для обозначения реки является *бира*. Этим словом называют все реки, кроме самых крупных (которые названы выше). Для обозначения небольших рек добавляется уменьшительный суффикс *-кан* – *биракан* (речка) или *-качан* – *биракачан* (речушка). Для обозначения достаточно крупных рек в некоторых случаях эвенки используют увеличительный суффикс *-ндя* – *бирандя* (речище), но чаще используется слово *бирая* – большая река. При этом при помощи суффиксов уточняется на сколько большая это река: *бираякан* – речка, *бираякун* – очень большая река [15, С. 85-86]. Однокорневые слова и производные от слова *бира* / *бија* существуют во всех тунгусо-маньчжурских языках [12, с. 84].

Большинство из рек, называемых *бира*, имеют свое название, в котором обычно отражаются наиболее характерные или уникальные характеристики: Алдан – от *алдун* (каменистое место) [15, с. 36]; Зея – от *дее* (лезвие) [Там же, с. 195]; Хилок – от *килгэ* (брусок, точильный камень) [Там же, с. 286]; Уда – от *уда* (протяженная, длинная) [Там же, с. 661]; Уркан – от *уркэ* (дверь, ворота) [Там же, с. 695], т.е. «вход, врата в водораздел».

Многие названия имеют сложносоставное происхождение, т.е. – образованы от корня и суффикса, уточняющего основную характеристику.

Такие названия наиболее точно характеризуют местность, по которой протекает река, например, во взаимосвязи с хозяйственной деятельностью, прежде всего, охотой: Беркакит – от бэр (лук, самострел) и суфф. –*кит* (место), т.е. «место, где ставят самострелы» [1, с. 28]; Хорогочи – от *хорогоми* (токовать, о глухарях) [15, с. 565] и суфф. обладания, принадлежности –*чи*, т.е. «место, где есть глухариный ток». Некоторые названия рек «поясняют» как нужно двигаться в той или иной местности: *юктэли* – от юктэ (холодный родник, источник) [Там же, с. 792] и суфф. продольного направления –*ли* [5, с. 56-57], т.е. «двигаться вдоль родника, источника».

В эвенкийском языке есть специфический суффикс *-нга / -нгэ / -нго / -нгра / -нгрэ / -нгро*, непосредственно, образующий названия рек [5, с. 85]. Его условно можно назвать «речным» суффиксом. Например: Иенгра – от *ие* (рог) [15, с. 233], т.е. «река, подобная рогу (оленя)»; Оллонгро – от *олло* (рыба) [Там же, с. 462], т.е. «рыбная река»; Селенга – от *сэлэ* – железо [Там же, с. 532], т.е. «железо имеющая река»; Хоктонга – от *хокто* (дорога, путь) [Там же, с. 561], т.е. «река, удобная для пути».

Ментальное восприятие реки в мировоззрении эвенков связано с женским образом, как правило, матери «взрастившей», т.е. реки, на которой родился (вырос) человек. Этот термин родства *эне/эни/эникэн* – мать или *энекэ* – бабушка, применяется в отношении реки в торжественных и ритуальных случаях, например, в обращении к реке при прибытии из других мест, либо с просьбой о покровительстве в предстоящем пути:

«Тадук юри юлтэндулэ ичэтчэнэ, гарандавки, гуниксэ:

Бугакакун! Юри Юлтэн, ая хоктоён букэллу!

Дее-эникэн! Биракакун!

Ая хоктоё нюнҕикэл!...

- Земля родная! Солнце восходящее!

Доброго пути ей дайте.

Зея-матушка, большая река!

Доброго пути ей пожелай!» [6, С. 28, 69].

В традиционных запевах эвенков, посвященных реке, также непременно используется эпитет *эне* – матушка:

«Алдан-эне кочоёлбон

Гунивчакон бия-ты-ҕэн...

– Об излучинах Алдана-матери

Говорить я буду-ты-ҕэн» [9, С. 310-311].

Особенно характерно для эвенков использование эпитета *мать*, *бабушка* для обрядовой практики – в ритуалах, сопровождающих переход через реку:

«Бираканма дагамаска, гундэи:

– Энекэ, иду идерэс?

Тыкэн гунми, тыкэн гэлэми, тарты бакадиңас таканма-гу, ирэктэвэ-гу тыкчэвэ, тэли һэдэдес...

– Подойдя к реке, надо сказать:

– Бабушка, где твоя спина?

Если так скажешь, так попросишь, то самое найдешь, или бревно через речку, или упавшее дерево, тогда перейдешь» [9, С. 142-143].

Таким образом, кочевой образ жизни в сибирской тайге обусловил особенное отношение эвенков к реке, как одному из основных ориентиров, направлений движения и неотъемлемой части ландшафта, с которым связана жизнь человека-эвенка. Лексика эвенкийского языка, связанная с понятием «река» очень точна в терминологии, классифицирующей реку по ее размеру. Названия рек точно отражают самые важные характеристики водного объекта или связанные с ним хозяйственные традиции и удобство в перемещении. В мировоззрении эвенков реке отводится особое место – образ реки связан с понятием родина и родство.

Список литературы

1. Багдарыын Сюлбэ. Топонимика Якутии: крат. науч.-попул. очерк. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Якутск: Бичик, 2004. – 190 с.
2. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
3. Долгих Б.О. Расселение народов Сибири в XVII в. // Советская этнография. – 1952. № 3. – С. 76-84.
4. Кейметинов В.А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Ч. 1. – Якутск, 1996. – 186 с.
5. Константинова О.А., Лебедева Е.П. Эвенкийский язык. Учебное пособие для педагогических училищ. – М.-Л.: Учпедгиз, 1953. – 332 с.
6. Кэптукэ Г. Рассказы Чэриктэ. – Чэриктэ улгурилин: Рассказы, повесть-сказка. (На русском и эвенкийском языках). – Красноярск: Кн. изд-во, 1990. – 88 с., ил.
7. Митрошкина А.Г. К этимологии гидронима Лена // Ономастика Востока. – М., 1980. – С. 130-131.

8. Нюҥун нюҥунтоно Нюҥурмок – ахаткан-куҥакан. Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нюҥурмок – девочка-сиротка / Сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева, А.Н. Варламов. – Якутск: ЦИКЛ, 2015. – 183 с.: ил.
9. Обрядовая поэзия и песни эвенков / Сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. – Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2014. – 487 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
10. Пospelов Е.М. Географические названия мира: топонимический словарь. – М.: «Русские словари», 1998. – 372 с.
11. Сказания восточных эвенков / Сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. – Якутск: ЯФ ГУ изд-во СО РАН, 2004. – 235 с.
12. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. В.И. Цинциус. Т. 1. – Л.: Наука, 1975. – 672 с.
13. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. В.И. Цинциус. Т. 2. – Л.: Наука, 1977. – 992 с.
14. Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 1990. – 392 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
15. Эвенкийско-русский словарь / Сост. А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.

© Варламова Ю.А., 2020